

*СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В.М. НАДЕЛЯЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ*

**Владимир Михайлович
НАДЕЛЯЕВ
(1912–1985)**

В. М. НАДЕЛЯЕВ – ОСНОВАТЕЛЬ СИБИРСКОЙ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Владимир Михайлович Надеяев (14.08.1912, Хабаровск – 19.08.1985, Новосибирск) – крупный отечественный тюрколог и монголист, теоретик общего языкознания, специалист в области эпиграфики, известный фонетист-эксперименталист, выдающийся педагог, воспитавший более 150 лингвистов-сибиреведов. Его имя вошло в энциклопедию ведущих языковедов мира [Molchanova 2005: 427]. Награждён орденом «Знак почёта» и шестью медалями, в том числе медалью «За оборону Ленинграда».

Педагогическую деятельность В.М. Надеяев начал после окончания средней школы в 1929 г. в с. Тарасовка Нерчинско-Заводского р-на Читинской обл., где он, 17-летний юноша, вёл сразу все предметы для учащихся разных классов начальной школы, находящихся в одном помещении.

Затем В.М. Надеяев в течение пяти лет (1933–1938) работал на Таймыре в Долгано-Ненецком национальном округе в созданной им Корго-Куэльской кочевой долганской национальной школе [Надеяев 1936а; 1936б], для которой он разработал рукописный букварь и ряд учебных пособий, составил грамматику долганского языка, служившую впоследствии пособием для учителей. В школе-интернате молодой учитель был для детей не только наставником, но и старшим братом, печником, хлебопёком, портным – сам сложил печь в чуме, готовил еду, пёк хлеб, шил для учащихся одежду. А когда дети укладывались спать, учитель создавал очередные страницы рукописных книг – долганского букваря, книги для чтения, учебника по арифметике. Утром дети с нетерпением ждали начала занятий – им было интересно, что приготовил для них учитель. Неудачников учеников не было. Именно здесь впервые проявились лингвистические способности Владимира Михайловича, сформировался интерес к изучению языков народов Севера и Сибири. Спустя много лет вместе с долганской поэтессой-самородком Огдо Аксёновой (Бараксан) В.М. Надеяев создал долганскую национальную письменность [Надеяев 1982]. Подготовленный ими долганский букварь вышел из печати в г. Красноярске в 1984 г.

В 1938 г. В.М. Надеяева как талантливого педагога направили для продолжения образования в Ленинград на курсы повышения квалификации учителей народов Севера при педагогическом институте им. А.И. Герцена. В 1939 г. он поступил в Ленинградский государственный университет на тюрко-монгольское отделение филологического факультета. По окончании в 1944 г. ЛГУ, а затем и аспирантуры (под руководством акад. С.А. Козина)

В.М. Надеяев был оставлен на восточном факультете. Работая преподавателем монгольского языка, он продолжал заниматься тюркскими языками – посещал лекции и семинары по современным и древним тюркским языкам у профессора С.Е. Малова, обрабатывал картотеку «Словаря якутского языка» Э.К. Пекарского, накопленную составителем после издания его выпусков в 1907–1930 гг.

Первой группой студентов В.М. Надеяева, ставших впоследствии широко известными специалистами в разных областях знаний, были выпускники тувинской школы. В 1947 г. руководство вошедшей в состав СССР Тувинской АО обратилось в ЛГУ с просьбой принять и подготовить к научной деятельности в области языка, литературы и истории группу тувинской молодёжи. Специалистов по тувинскому языку не было, и работа была поручена В.М. Надеяеву, преподававшему монгольские языки. Знание тюркских и монгольских языков, а также опыт работы в национальной школе на Таймыре с долганскими детьми, не владеющими русским языком, позволили ему быстро освоить язык тувинцев, разработать необходимые программы. Курс лекций по теории тувинского языка, читавшийся В.М. Надеяевым на тувинском отделении Восточного факультета ЛГУ в 1947–1957 гг., состоял из четырех частей: ч. I – Фонетика и графика, ч. II – Морфология, ч. III – Синтаксис, ч. IV – Лексика. Рукопись хранится в библиотеке Института гуманитарных исследований Республики Тыва.

В.М. Надеяев руководил также исследовательской работой студентов-тувинцев, курируя их курсовые и дипломные сочинения. Ученики Владимира Михайловича по окончании вуза составили основное ядро сотрудников Тувинского НИИЯЛИ и пединститута. Шесть человек из них стали кандидатами наук, четверо – Ч.А. Кунаа, Ш.Ч. Сат, Ю.Л. Аранчын и М.Б. Кенин-Лопсан – докторами. Д-р филол. наук К.А. Бичелдей, – один из тувинских учеников В.М. Надеяева более позднего – новосибирского периода, возглавлял Тувинский институт гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва до 2012 г., а в мае 2012 г. был назначен министром образования и науки Республики Тыва.

Заслуги В.М. Надеяева в деле подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров были отмечены присвоением ему в 1973 г. звания Заслуженного деятеля науки Тувинской АССР [Убрятова 1981].

Тувинцы оказались благодарными учениками – многие из них поддерживали постоянную связь с Владимиром Михайловичем до конца его жизни, а после его кончины по-прежнему чтут память своего Учителя. 20–23 мая 2012 г. научная общественность Тывы широко отметила 100-летие со дня рождения В.М. Надеяева: в г. Кызыле состоялась юбилейная Международная научная конференция «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор (к 100-летию со дня рождения В.М. Надеяева)». Освещению этого события был посвящен материал электронного информационного журнала «Новые исследования Тувы» [<http://www.tuva.asia>].

Позднее, после окончания ЛГУ тувинскими студентами, Владимир Михайлович стал куратором и наставником группы бурятских, затем монгольских студентов. Одним из самых талантливых его учеников из Бурятии был

А.Б. Соктоев (1931–1998) – будущий первый директор Института филологии СО РАН (1991–1998), чл.-корр. РАН, д-р филол. наук, проф., основатель уникальной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», признанный лидер Сибирской фольклористической научной школы.

В 1958 г. В.М. Надеяев был приглашён дирекцией Института языкознания Ленинградского отделения АН СССР в Сектор алтайских языков для организации работы по составлению Древнетюркского словаря (ДТС). Для этого словаря учёный подготовил проект графической передачи древнетюркской лексики, разработал структуру словарной статьи, написал памятку составителям ДТС, вводную часть, указатель грамматических форм; кроме того, являлся составителем словарных статей A-ALPLĪQ, одним из четырёх редакторов. Древнетюркский словарь, созданный на основе изучения найденных на территории России, Монголии, Китая и Средней Азии тюркоязычных памятников VII–XIII вв., вышел из печати в 1969 г. и получил высокую оценку в советской и зарубежной специальной литературе [Наджиб 1970: 169–179; Doerfer 1972: 66–70].

В августе 1966 г. В.М. Надеяев переехал в Новосибирск (Академгородок) по приглашению акад. А.П. Окладникова и чл.-корр. АН СССР В.А. Аврорина для организации Лаборатории экспериментально-фонетических исследований в Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (ЛЭФИ ИИФФ СО АН СССР), которая и была им открыта в 1968 г. Здесь он трудился до последних дней своей жизни – ровно 19 лет (08.1966–08.1985).

За годы работы в ИИФФ СО АН В.М. Надеяев открыл новое направление в изучении языков и территориальных диалектов Сибири и создал Сибирскую фонологическую школу.

Экспериментальной фонетикой В.М. Надеяев начал заниматься ещё в студенческие годы в Лаборатории ЛГУ под руководством акад. Л.В. Щербы. Позднее он и его сибирские ученики продолжили развитие идей и методов Ленинградской исследовательской школы.

Перед сотрудниками созданной им лаборатории Владимир Михайлович поставил задачи изучения звуковых систем языков Сибири, освоения существующих инструментальных методов и поиска новых, подготовки специалистов для дочерних фонетических лабораторий НИИ и вузов Сибири, обобщения результатов экспериментально-фонетических исследований и ввода их в информационное поле лингвистов. В соответствии с поставленными задачами под руководством В.М. Надеяева фонетисты Сибири разрабатывали коллективную многолетнюю тему «Фонологические системы языков народов Сибири и сопредельных регионов».

В русле теоретических концепций и методологической базы, разработанных В.М. Надеяевым, изучались и продолжают изучаться его учениками и последователями различные аспекты звукового строя более сорока бесписьменных и младописьменных языков, диалектов и говоров Сибири и сопредельных регионов – тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, самодийских, обско-угорских, енисейских и палеоазиатских; активнее всего разрабатывается тюркологическая проблематика.

Следует отметить, что изучение фонетики сибирских языков всегда со-

проводилось в ЛЭФИ вовлечением в исследовательский процесс аспирантов, стажёров, соискателей, студентов, обучающихся при лаборатории, в штате которой никогда не состояло больше трёх сотрудников.

За годы существования ЛЭФИ под руководством В.М. Надеяева, а позднее и его учеников подготовлено около 60 кандидатских диссертаций, 36 из них защищено; 8 учеников В.М. Надеяева новосибирского периода защитили докторские диссертации.

Результаты экспериментально-фонетических исследований языков и диалектов Сибири и сопредельных регионов обобщены в 33 опубликованных монографиях, а также в статьях (их более 900), вышедших в сборниках ЛЭФИ и других научных изданиях.

Большой объективный материал уникальной научной ценности по неизученным или слабоизученным языкам позволил В.М. Надеяеву и сформированному под его руководством коллективу поставить ряд проблем, важных для общей, экспериментальной, сравнительно-исторической и контрастивной фонетики. Были намечены такие задачи теоретического характера, как совершенствование артикуляционной классификации звуков речи; разработка типологической классификации фонологических систем языков народов Сибири; создание теории и типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) этносов.

Предложена новая трактовка вопросов теории фонемы, не получивших однозначного решения в отечественной и зарубежной фонологии [Надеяев 1957; 1985: 3]. В качестве основного критерия строго научной классификации звуков речи принимается последовательность и единство оснований для сравнения фонетических единиц. Усовершенствованы принципы артикуляционной классификации гласных (используется векторный, а не координатный подход к анализу вокальных настроек) [Надеяев 1980] и согласных звуков (квалифицирование по активному и пассивному органам, а также по дополнительным артикуляциям) [Надеяев 1960], необходимые для адекватной и единообразной интерпретации фонетических явлений в языках мира.

Выявлены неизвестные ранее в общей фонетике артикуляторные и функциональные ряды гласных (центральнозадний ряд; подтверждено практически существование центрального вокального ряда, теоретически предусмотренного Л.В. Щербой) и согласных (межзубноязычные, надгортанниковые, корнеязычные; уточнены группы сложных консонантов) единиц. Предложены принципиально новые, не учитывавшиеся ранее в типологической классификации параметры вокальных и консонантных систем в языках Сибири: фарингализованность / нефарингализованность, краткость / долготы / нейтрально-долготность консонантов, эйективность / нейтральность / инъективность.

Впервые выделенные В.М. Надеяевым классификационные ряды (центральнозадний у гласных, межзубноязычный у согласных) очень продуктивны в языках народов Сибири. Центральнозадние артикуляции гласных доминируют в вокалических системах тюркских, угро-самодийских, тунгусо-маньчжурских языков, причём как в твёрдорядных, так и в мягкорядных лексемах. Межзубноязычные согласные реализуются лишь в мягкорядных словоформах, значительно менее частотных по сравнению с твёрдорядными, но в них они преобладают.

По мере накопления материала по разносистемным языкам была поставлена задача разработки проблем фонетической типологии. Ещё в 1959 г. на координационном совещании тюркологов в Ашхабаде Владимир Михайлович заявил, что в тюркских языках функционируют четыре типа систем противопоставления согласных фонем [1961: 193–197]. Исследования, выполнявшиеся позднее под его руководством, выявили функционирование в языках народов Сибири и сопредельных регионов трёх типов консонантных фонологических систем: 1) системы, структурируемые оппозицией по степени напряжённости: а) слабые / сверхслабые согласные; б) сильные / слабые / сверхслабые единицы; 2) системы, базирующиеся на противопоставлении по количественному признаку: краткие / долгие / долготнонеопределённые консонанты; 3) системы с оппозицией по звонкости / глухости. Четвёртый же из заявленных В.М. Наделяевым типов тюркских консонантных систем, организованный противопоставлением согласных фонем по придыхательности, в языках Сибири – тюркских и нетюркских – в чистом виде не зафиксирован: как правило, аспирация является параметром, сопутствующим другим конститутивно-дифференциальным признакам (КДП) согласных

Экспериментально-фонетические данные, полученные позднее по шорскому и барабинско-татарскому языкам, позволили внести дополнения в разработанную В.М. Наделяевым типологическую классификацию консонантных систем языков Сибири: были выделены системы, структурируемые противопоставлением единиц по глоттализованности / неглоттализованности. В основе построения шорской системы согласных лежит тройная оппозиция фонем по положению гортани и языка: инъективные / статичные / эйективные согласные. Система такого типа, построенная по трихотомическому принципу, может быть квалифицирована либо как наследие кетского субстрата, в вокализме которого отмечена аналогичная оппозиция, либо – шире – как отражение палеосибирского состояния. В языке барабинских татар согласные фонемы делятся на шумные фарингализованные напряжённые / шумные нефарингализованные ненапряжённые / малошумные нефарингализованные слабонапряжённые.

Изучение консонантных систем языка барабинских татар и тувинского языка свидетельствует о наличии корреляции между степенью напряжённости и фарингализацией как дополнительной работой стенок глоточного резонатора с акустическим эффектом низкого по тону резонирования при продуцировании фарингализованных согласных. Но функциональный статус фарингализации согласных в южносибирских тюркских языках различен: она является релевантным системообразующим признаком для шорского и барабинско-татарского консонантизма и оттенковым – для тувинского.

Исследования гласных в южно-сибирских тюркских языках, проведённые по методике В.М. Наделяева, и интерпретация полученных данных в соответствии с разработанной им концепцией артикуляторной классификации гласных свидетельствуют о типологической общности принципов организации вокальных фонологических систем: все они структурируются оппозициями единиц по артикуляторному ряду, степени подъёма, огубленности-неогубленности, краткости-долготе. Исключение составляют тувинский и тофский

языки, а также алтайский туба-диалект, в которых в число конститутивно-дифференциальных признаков гласных фонем входит характеристика по наличию-отсутствию фарингализованной окраски: в тувинском вокализме это один из основных КДП, в туба-диалекте – дифференциальный признак, сопутствующий долготе.

Наличие фарингализованных гласных фонем во многом определяет специфику фонологической системы тувинского языка и является живым продуктивным явлением, охватывающим не только тюрко-монгольскую лексику, но и русские заимствования [Дамбыра 2000: 53–55; 2005]. Этот факт не согласуется с мнением А.М. Щербак о том, что позднее заимствование слова является ограничением для фарингализации [Щербак 1970: 44]. Проблемы фонетического освоения русских заимствований в тувинском языке подробно освещены Б.И. Татаринцевым [Татаринцев 1974], но вопросы фарингализации он не затрагивает. Вместе с тем изучение условий и особенностей реализации фарингализации в русизмах может способствовать пониманию природы этого явления и в исконно тувинской лексике.

Характерной особенностью тувинского языка является функционирование в пределах монотематических лексем алгоритмов фарингальной гармонии гласных – наряду с типичной для многих тюркских языков палатальной и лабиальной гармонией [Бичелдей 1985; 2001; в устных беседах с Владимиром Михайловичем в 80-е гг. прошлого столетия на существование фарингальной гармонии гласных в тувинском языке обращала также внимание С.Ф. Сегленмей]. Исследования, проведённые в ЛЭФИ в последние годы, указывают на более широкий спектр действия отмеченной закономерности: признак фарингализованности / нефарингализованности распространяется не только на вокальную, но и на консонантную ось тувинской словоформы, т.е. следует говорить о законах сингармонизма, включающих не только ассимилятивные, но и аккомодационные процессы [Селютина, Дамбыра, Кечил-оол 2004: 108–114].

Поскольку в круг непосредственных научных интересов В.М. Надеяева входили – ещё со времен работы с С.Е. Маловым над дешифровкой енисейских рунических памятников – проблемы глоттогенеза, им разработана концепция возможности использования данных экспериментальной фонетики в качестве историко-лингвистического источника: так как артикуляционно-акустическая база складывается на ранней стадии формирования этноса и сохраняет свою специфику, пока этническая группа существует как компактная общность, это позволяет реконструировать по характеристикам ААБ древнейшие этногенетические процессы [Надеяев 1981].

В исторических построениях В.М. Надеяева большая роль отводилась субстратному воздействию. Теория субстрата положена в основу ряда выдвинутых им гипотез этногенетического характера, основанных на инструментальных данных: о киданьской монголизации якутского языка в XI–XII вв.; о миграции в IX–X вв. эвенов из байкальско-енисейского региона на северо-восток и усвоении ими в ходе миграции нового для них тунгусо-маньчжурского языка; о тюркском происхождении монголов центральных аймаков МНР и др.

По мнению В.М. Наделяева, своеобразие фонетической системы тувинского языка, резко отличающегося от других тюркских языков, свидетельствует о том, что субстрат у современных тувинцев был явно не тюркский – фиксируемая на данном этапе развития языка система согласных не могла сложиться только на исконно тюркской основе. Владимир Михайлович полагал, что в основе современного тувинского языка лежит язык чиков, отореченный (не ранее VII в. н.э.) уйгурским языком [Наделяев 1986в: 53–63; 1989]. Но древние чики восприняли древний уйгурский язык через призму своей артикуляционно-акустической базы, для которой не были свойственны сильные согласные, скорее, у них были краткие и долгие консонанты. По В.М. Наделяеву, тувинские сильные анлаутные согласные – результат влияния уйгурского суперстрата; остальное своеобразие древнего тюркского консонантизма трансформировалось: сильные согласные в конце и в середине слова реализовались как слабые. Это, в свою очередь, привело к перестройке системы вокализма – появлению специфических тувинских фарингализованных гласных. Последовавшая столетие спустя кыргызская «кыпчакизация» охватила тувинскую грамматику, но лишь затронула фонетику уйгуро-огузского типа в преломлении артикуляционно-акустической базы древних чиков.

Одной из гипотез, получивших широкий резонанс научной общественности, является гипотеза о киданьской монголизации якутского языка. Еще польский тюрколог Стефан Калужинский, изучая монгольские элементы в якутском языке, пришёл к выводу, что монголизмы в якутском либо принадлежат какому-то неизвестному монгольскому языку, либо заимствованы в разное время из разных монгольских языков [Kaluzynski 1961]. В.М. Наделяев, занимавшийся в течение ряда лет дешифровкой киданьской письменности [Стариков, Наделяев 1964] и располагавший достаточной информацией об особенностях языка киданей (*кидани* или *китай* – племена монгольской группы, обитавшие в IV–XII вв. на территории северо-восточного Китая и Монголии), высказал предположение о киданьской монголизации якутского языка: якутская народность складывалась на средней Лене на базе этнического слияния древних тюрков (куруккан) с монголами (киданиями) в XI–XII вв.

В последние годы жизни В.М. Наделяев наиболее активно разрабатывал гипотезу о существовании циркумбайкальского языкового союза, сформировавшегося в I–XII вв. н.э. в результате длительных контактов части языков «алтайской» группы внутри существовавшего в регионе южного Прибайкалья и Забайкалья очень древнего лингвистического союза, обусловленного доалтайским субстратом. Внутри циркумбайкальского ареала В.М. Наделяев выделял: а) байкало-саянский подсоюз языков, в которых проявляется как субстратное наследие фонетический признак фарингализации гласных; б) саяно-алтайский подсоюз с характерными для входящих в него языков системами согласных, обусловленными субстратом угро-самодийского типа, и губной гармонией широких гласных [Наделяев 1986а; 1986б].

Интерпретация полученных последователями В.М. Наделяева данных с позиций теории циркумбайкальского языкового союза позволила внести в неё некоторые дополнения и определить место, занимаемое в системе союза языками, субстратными для современных южносибирских тюркских языков.

Владимир Михайлович не имел официально присуждённых научных степеней и званий – он не хотел тратить время на выполнение необходимых для защиты формальностей, предпочитая отдавать все силы работе с учениками. Но он был человеком энциклопедических познаний с широким кругом научных интересов. Кроме экспериментальной фонетики, которой посвящена была значительная часть его жизни, он занимался разработкой теоретических проблем общей, тюркской и монгольской грамматики [1972; 1985; 1988а; 1988б], эпиграфики [1963; 1973; 1974а; 1974б; 1981; 1984], монголистики [1987], истории древних и современных языков народов Сибири [1969; 1980; 1986а; 1986б].

В.М. Надеяев оставил после себя благодарных учеников и последователей, продолжающих заложенные им научные традиции. Книга, представленная вниманию читателей, – дань уважения памяти Учителя.

Список литературы

Бичелдей К.А. Вокализм современного тувинского языка (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1985.

Бичелдей К.А. Фарингализация в тувинском языке. М., 2001.

Дамбыра И.Д. Корреляция звуков в тувинских моносиллабах (на материале Каа-Хемского говора) // Мат-лы XXXVIII Междунар. конф. «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 2000. С. 53–55.

Дамбыра И.Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005.

Древнетюркский словарь. Л., 1969.

Надеяев В.М. Родной язык в школе Корго-Куэля // Газета «Советский Таймыр». 1936а. Дудинка. Красноярский край.

Надеяев В.М. Родной язык в школе Корго-Куэля // Газета «Большевик Заполярья». 1936б. № 233. Игарка. Красноярский край. (Перепечатано из газеты «Советский Таймыр».)

Надеяев В.М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка // Вестник ЛГУ. 1957. № 8. С. 123–131.

Надеяев В.М. Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ). М.; Л., 1960.

Надеяев В.М. Выступление на координационном совещании // Вопросы методов изучения истории тюркских языков. Ашхабад, 1961. С. 193–197.

Надеяев В.М. Чтение орхоно-енисейского знака **з** и этимология имени Тонькука // Тюркологические исследования. М.; Л., 1963. С. 197–213.

Надеяев В.М. Особенности звуковой системы языка тофов // Мат-лы конф. «Этногенез народов Северной Азии». Новосибирск, 1969. С. 235–236.

Надеяев В.М. Тибетская грамматическая традиция в монгольской национальной грамматике // Центральная Азия и Тибет. История и культура востока Азии. Новосибирск, 1972. Т. I. С. 161–164.

Надеяев В.М. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача // Известия СО АН СССР. 1973. Сер. обществ. наук. Вып. 1. № 1. С. 108–112.

Наделяев В.М. Древнетюркская верительная грамота // Известия СО АН СССР. 1974а. Сер. обществ. наук. Вып. 3. № 11. С. 115–118.

Наделяев В.М. Древнетюркская надпись из Ховд-Сомона МНР // Бронзовый и железный век в Сибири. Новосибирск, 1974б. С. 163–166.

Наделяев В.М. Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 3–91.

Наделяев В.М. Древнетюркские надписи Горного Алтая // Известия СО АН СССР. 1981а. Сер. обществ. наук. Вып. 3. № 11. С. 65–81.

Наделяев В.М. Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск, 1981б. С. 11–37.

Наделяев В.М. Графика и орфография долганского языка // Экспериментальная фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1982. С. 3–50.

Наделяев В.М. Древнетюркские надписи Горного Алтая // Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984. С. 81–103.

Наделяев В.М. Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985а. С. 3–64.

Наделяев В.М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985б. С. 3–24.

Наделяев В.М. К типологии артикуляционно-акустических баз // Фонетическая структура в сибирских языках. Новосибирск, 1986а. С. 3–15.

Наделяев В.М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986б. С. 3–4.

Наделяев В.М. У истоков тувинского языка // Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986в. С. 53–63.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Фонетика и орфоэпия // Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. С. 3–74.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988а.

Наделяев В.М. Якутский аффикс **быт** // Фонетика и грамматика языков Сибири. Новосибирск, 1988б. С. 3–24.

Наделяев В.М. Некоторые заметки по фонетике тюркских языков // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989. С. 3–10.

Наджип Э.Н. Большое достижение советской тюркологии // Народы Азии и Африки. 1970. № 2. С. 169–179.

Селютина И.Я., Дамбыра И.Д., Кечил-оол С.В. Фарингальный сингармонизм в тувинском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 4. С. 108–114.

Стариков В.С., Наделяев В.М. Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма // Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма. М., 1964. С. 5–26.

Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл, 1974.

Убрятова Е.И. Крупный исследователь языков Сибири // Экспериментально-фонетические исследования сибирских языков. Новосибирск, 1981. С. 3–32.

Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Л., 1970.

Doerfer G. Nadeljaev, W.M., Nasilow, D.M., Tenischew, A.R., Scherbak, A.M. *Drewnetjurkskij Slowar*. Leningrad, 1969 // *Orientalistische Literaturzeitung*. 1972. 67 Jahrgang. № 1–2. S. 66–70.

Kaluzynski St. *Mongolische Elemente in der jakutischen Sprache*. Warszawa, 1961.

Molchanova O. Nadeljaev, Vladimir Mikhailovich (1912–1985) // *The Encyclopedia of Language and Linguistics*. 2005. № 5226. Vol. 8. P. 427.

Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы». – URL: <http://www.tuva.asia>

Бичелдей К.А. Научное наследие В.М. Надеяева и современное тувиноведение // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 3. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5215-bicheldey.html

Мижит Л.С. Международная научная конференция к 100-летию В.М. Надеяева // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 2. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4878-mizhit.html

Монгуш Д.А. Е.И. Убрятова, В.М. Надеяев и тувинская филология // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 3. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5218-monqush.html

Салчак А.Я. Электронный корпус текстов тувинского языка // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 3. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5231-salchak.html

Селютина И.Я. В.М. Надеяев – основатель сибирской фонологической школы // *Новые исследования Тувы*. 2012. № 3. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5219-selyutina.html